

«СМАРТ-ТЕХНОЛОГИИ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ GUO VADIS?

В статье рассматриваются характерные черты смарт-общества как результат активного применения смарт-технологий в сфере образования. На основании выведенных критериев анализируются социальные трансформации, вызванные применением смарт-технологий. Делается вывод о невозможности однозначно считать подобные трансформации исключительно отрицательным явлением в силу значительной степени устаревания традиционных стандартов и критериев образования.

Ключевые слова: «смарт-технологии», образование, ум, клиповое мышление, «макдональдизация».

Хотя процесс разработки и переработки методологии, технологии, практики и научного обоснования применения всевозможных интерактивных, смарт, digital и прочих средств ИТ индустрии является безостановочным, тем более удивительно открытие непонимания сущности данного явления. Кажется, что средства образовательного процесса, к которым и необходимо относить разного рода технологии, и цель этого процесса, как формирование целостной, гармонично развитой личности, поменялись местами. В свою очередь это приводит представителей педагогического сообщества к ощущению окончательной формализации, бюрократизации, бессмысленности, неподконтрольности, «карнавальности» всего происходящего. Цель настоящей статьи – обозначить некоторые аспекты бытия современной системы образования через рассмотрение такого явления как смарт технологии.

Дать определение смарт технологий довольно сложно, проще представить, что традиционно относят к ним, это хоть в какой то мере даст нам понять о чем идет речь. Итак, к смарт технологиям относят: информационно-коммуникационные технологии, цифровые, конвергентные, NBICS¹- технологии, усовершенствованную структуру учета, интернет вещей, и другие. Оценки применения данных технологий в образовательной среде весьма разно-

¹Производство, основанное на объединении и синергетическом усилении достижений нано-, био-, информационных и когнитивных технологий

речивы: представители естественнонаучных дисциплин в большей степени выступают сторонниками их применения – это облегчает им работу с большими массивами информации, обработку и хранение данных. Гуманитарии со своей стороны чаще говорят о дегуманизирующем влиянии такого рода технологий, якобы, ограничивающем креативные, когнитивные способности исследователя. Возможно ли иное отношение к происходящему? Может быть, неопределенность и хаотичность образовательного процесса дают нам дополнительные возможности, которых мы пока не видим?

Смарт технология является орудием труда, техникой, то есть продолжением человеческих способностей, их ускорением и рационализацией. Казалось бы, технология в своей суть лишена какого-либо над-utiлитарного значения, она сугубо инструментальна, но как мы помним со времен Хайдеггера «...сущность техники вовсе не есть что-то техническое» [Хайдеггер, 1993, 112]. Традиционная философская оценка понимание воздействия техники на человека является негативной, дегуманизирующей (марксистское, франфуктское, хайдеггеровское понимание). Но этот подход был характерен для времени «тяжелой модернити» (по выражению З. Баумана), времени традиционной, классической рациональности с ее верой в прогресс, сущность, субъект-объектную оппозицию, или, хотя бы, с верой в «потаенное», «сокрытое», «подлинное». Постструктуралистская парадигма во-многом изменила это отношение: на смену «тяжелой» пришла «легкая модернити», «текучая современность», рассредоточение, рассинхрон, децентрация, ризома и шизоаналитический субъект. В этих условиях технологическое нуждается в своем переосмыслении (что, конечно, в современной философии происходит). Скажем об этом в контексте рассматриваемых нами смарт технологий и мы.

В переводе с английского на русский язык «smart» означает «умный». В английском языке «умный» может быть выражено еще и через такие слова как «intelligent», «clever», «shrewd», «brainy», «cute», «knowledgeable», «capable», «fly», «strong-minded». Почему для названия технологий было выбрано именно слово «smart»? Оксфордский словарь английского языка определяет значение

слова «smart» в таких категориях как: «чистый, аккуратный, хорошо одетый», «яркий, свежий на вид», «наличие или проявление сообразительного интеллекта», «проявление наглости посредством умных или саркастических замечаний», «запрограммирован так, чтобы быть способным к некоторым независимым действиям», «быстрый, юркий» [The Oxford, 2025]. То есть, данный термин не говорит об «умном» как «глубоком», «сущностном», «фундаментальном», речь идет о наличии и проявлении смекалки, сообразительности, находчивости, саркастичности (можно было бы сказать, что речь идет не о сократо-платоновском понимании знания, а о его софистической коннотации). Понятие «clever» в вышеуказанном словаре имеет такие значения как: «быстро понять, изучить, разработать или применить идеи; умный», «умение делать или достигать чего-то; талантливый», «проявление мастерства и оригинальности; изобретательный», «разумный; рекомендуемый», «здраво или хорошо» [The Oxford, 2025]. Термин «intelligent» обладает такими значениями как: «наличие или проявление интеллекта, особенно высокого уровня», «возможность изменять свое состояние или действие в зависимости от меняющейся ситуации и прошлого опыта» (для приборов и зданий), «включающий микропроцессор и имеющий собственные возможности обработки» (для компьютерного терминала) [The Oxford, 2025]. Термин «shrewd» означает «проницательный», «сильный», «умный», «имеющий власть или опирающийся на закон, под «brainy» понимается «башковитость», «мозговитость», «способность обучаться», «cute» означает «милый», «привлекательный», но и «остроумный», «knowledgeable» используется в значении «хорошо информированный», «осведомленный», «capable» означает «способность», «возможность», «fly» может использоваться в значении «знающий», «информированный», «strong-minded» в значении «энергичный, живой ум», «независимый» (в мышлении) [The Oxford, 2025].

Понятие «ум» отождествляется нами скорее с логичностью, последовательностью, непротиворечивостью, способностью анализировать факты, делать выводы и т.п. То есть, для обозначения технологии скорее подошли бы понятия «intelligent», «fly», «strong-minded», однако, технологии названы термином

«smart», указывающем на более легкие, поверхностные уровни знания. Смарт бытийствует не на глубине, а в скорости, он ориентирован не на постижении сущности, а на ловкость и легкость в обнаружении связей, смыслов, значений. Кроме того, смарт акцентирует внимание на внешней красоте, что так эффективно соотносится с технологическим дизайном: эстетичностью, эргономичностью, удобством использования. То есть, когда мы говорим о смарт-технологиях, мы имеем дело с умными технологиями, но не в том значении ума, которое связывается с критичностью, рефлексивностью, глубиной (вышеупомянутое сократово-платоновское понимание), а к уму фрагментированному, неупорядоченному, неструктурному (получившему в литературе название «клипового мышления»). Психологи отмечают такие особенности клипового мышления как слаборазвитая способность обнаруживать и выстраивать логические связи в явлениях, трудность в абстрагировании, формализации, отвлечении от конкретики. Субъект «клипового мышления» оказывается неспособен решить комплексную задачу из-за несформированности навыков целостного восприятия явлений и возникающих трудностей с разделением сложной задачи на подзадачи, не развиваются общенаучные методы анализа и синтеза. Какая-то более или менее целостная картина мира у такого субъекта не формируется. В то же время у субъекта клипового мышления формируются навыки быстро переключаться с одной информации на другую, быстро подстраиваться под воздействием изменившейся ситуации, быть гибким, мобильным, лабильным, формируется способность лучше организовывать свое время и силы, в ущерб абстрактному и рефлексивному формируется практикоориентированное мышление, мышление «здесь и сейчас». В общем и целом можно сделать вывод, что вопреки декларируемому лозунгу о потребности в креативных, самостоятельных, независимо мыслящих субъектах, образовательная система готовит предсказуемых потребителей и исполнителей, неспособных к критическому, целостному восприятию мира.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» дает следующее определение понятия «обучение» – это «целенаправленный процесс организации

деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [Федеральный, 2012]. В данном контексте смарт-технологии вполне выполняют «обучающую» функцию: они не только помогают студентам в применении знаний в повседневной жизни, но и само применение такого рода технологий в повседневной жизни сегодня становится залогом успешного обучения, которое становится более интересным, увлекательным, приятным. Пусть такое обучение лишено глубины, преодоления, сверхзатратного труда, но ведь образование не представляет собой самоцель, оно выполняет функцию социализации личности, адаптации к изменяющимся условиям членов общества. На смену установки «знание ради знания» приходит установка на знание ради эффективности. В современном обществе высоких скоростей, «слабых связей» (М. Грановеттер), неопределенности, «мировой деревне» (М. Маклюэн), глубина, фундаментальность, целостность скорее выступают тормозом, архаикой, бременем для субъекта. Значительное время и силы занимает переучивание, то есть избавление от уже сформированных знаний и формирование новых. Гораздо проще и эффективнее не тратить усилия на сократовское «познание самого себя», а воспринимать субъекта образования как локковскую *tabula rasa*, на которую мы могли бы наносить благодаря смарт технологиям и игровым формам обучения операционные, легковоспринимаемые знания. Все это требует и особого субъекта обучения – всегда спонтанного, сверхвоздушного, сверхпечатливого, гиперактивного, что служит залогом их быстроты в обработке информации, оперативному переключению с одного вида деятельности на другой, работе в группе, работе в условиях многозадачности.

Образование становится более персонализированным, «учитывающим индивидуальные потребности» обучающегося, что зачастую представляет собой настройку программы под уровень обучающегося. Свидетельством этого является и то, что смарт технологии делают образование доступным из любой

точки мира, что стирает границу между образовательным и бытовым пространствами – это стирает своего рода сакральный, особый характер Академии как места, находящегося вне практической целесообразности окружающего мира. Сам процесс образования сводится лишь к своему результату, а специальность перестает рассматриваться обучающимся как «любимое дело» и оценивается как ресурс, открывающий перед нами высокодоходные социально-экономические ниши.

Процесс обучения, как это и декларируется, приобретает «игровой» характер и все более начинает напоминать некий квест – освоение образовательной программы становится своего рода преодолением обучающимся разного рода препятствий, итогом чего будет «приз» в виде выданного диплома и право именоваться «специалистом» в какой-либо области. Содержание образования зачастую подменяется его формой – оценке подлежит не то, что происходит на занятии, а то, как это происходит. Важной становится внешняя, процессуальная сторона, содержание образования сводится к разного рода измеримым параметрам: компетенциям с ее уровнями, количеством правильных ответов в тестах, критериям оценивания на экзамене и т.п. На смену обучению как глубоко личностному, даже интимному процессу трансформации мировоззрения, приходит процесс «производства знания», подчиненного планированию, калькуляции, отчетности. В этом контексте мы можем говорить о «макдональдизации» образования. Базовые принципы функционирования макдональдизированного образования, выделяемые американским социологом Джорджем Ритцером, таковы: эффективность, контроль, предсказуемость, просчитываемость. Удивительно, но именно в среде ресторанов быстрого питания в наиболее яркой форме институционально воплотились веберовские идеи инструментальной рационализации современного общества и культуры. В дальнейшем вышеуказанные принципы распространились и на иные сферы общества: банковские услуги, управление армией, тюрьмой, сферу досуга и, в том числе, образование. «Макдональдс» занят не кулинарией, а «производством еды», Академия не учит, а «оказывает образовательные услуги», наука не познает, а «производит иннова-

ции, облегчающие жизнь». Смарт технологии вписываются в такой подход к образованию, предлагая легкие, быстрые, привлекательные средства для его производства, презентации, рекламы и т.д.

Еще одно следствие активного применения разного рода смарт технологий – формирование образовательной псевдоинтеракции (или фальсеоинтеракции [Каширина, 2015]). Имитация образовательной деятельности становится масштабным явлением. Так, вполне в духе карнавализации, современная система образования всячески декларирует внедрение в образовательный процесс интерактивных технологий, прописанных в разного рода учебно-методической документации. Много говорится про вовлечение обучающихся в обсуждение как разного рода фундаментальных, так и актуальных проблем. На деле эта интеракция замещается применением мобильного интернета для списывания на экзаменах и зачетах, для скачивания рефератов, эссе, курсовых работ. Обучающиеся не обращаются к учебно-методической документации, выступления с докладами на семинарах и конференциях преследуют своей целью не обсуждение научных проблем, а зарабатывание дополнительных баллов к зачету или экзамену. Все вышеуказанное охарактеризовано нами как интеракция с приставкой «псевдо», но в некотором смысле ее можно понимать как проявление хитрости, находчивости, ловкости, эффективности в решении – то есть того, что может быть обозначено под термином «смарт».

Можно предположить, что формирование глубокого, рефлексивного ума сегодня выступает непозволительной роскошью, более ценным является скорость и операционность, правильность, понимаемая как алгоритмичность, следование заранее заданным правилам. Мы обозначили только некоторые аспекты процессов, происходящих в образовании, которые, тем не менее, показывают нам глобальные сдвиги, происходящие в современном обществе. Эти сдвиги в разных контекстах обозначаются по-разному, в контексте образования наиболее уместным представляется термин «трансгуманизм» – кризис «слишком человеческого», возникновение искусственного интеллекта, сверхразума,

активное использование биотехнологий, программирование жизни, биополитику, «темное Просвещение» и т.п.

Библиографический список

1. Ардашкин И.Б. Смарт-общество как этап развития новых технологий для общества или как новый этап социального развития (прогресса): к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. – № 38. – С. 32–45.
2. Бауман З. Текущая современность. – СПб. Питер, 2008. – 240 с.
3. Каширина М. В. Факторы распространения фальсификаций в современном мире. // Социологические науки. 2015. – № 4 (13). – С. 77–79.
4. Королева Л. Г., Сухоруких А. В. «Цифровизация» или гуманизация образования: актуальность асиологической альтернативы // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. – Т. 44, – № 3. – С. 375–385.
5. Никитин А. П. Макдональдизация высшего образования // Идеи и идеалы. 2018. – №3 (37), – Т.2. – С. 221–232.
6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и дополнениями).
7. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика. 1993. – 447 с.
8. The Oxford English Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/en> (accessed: 18.03.2025).

M. V. Kulikov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk)

SMART TECHNOLOGIES AND THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PARADIGM GUO VADIS?

Abstract: the article discusses the prospects for the formation of a smart society as a result of the active use of smart technologies in the field of education. Based on the derived criteria, social transformations caused by the use of smart technologies are analyzed. It is concluded that it is impossible to unequivocally consider such transformations as an exclusively negative phenomenon. Due to a significant degree of obsolescence of traditional standards and criteria of education.

Key words: "smart technologies", education, mind, clip thinking, «McDonaldization».

Сведения об авторе:

КУЛИКОВ МИХАИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель Юридического факультета ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк. e-mail: philosophy_mk@mail.ru

Information about the authors

KULIKOV MIKHAIL VYACHESLAVOVICH – Ph.D., Associate Professor, Senior Lecturer at the Faculty of Law Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, e-mail: philosophy_mk@mail.ru